ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАМОНТЁНКА

В ПОИСКАХ МАМЫ

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАМОНТЁНКА

В ПОИСКАХ МАМЫ

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

Издательство «АСТ»
Москва

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К31

Создано на основе литературного произведения
«Мама для мамонтёнка», автор Дина Непомнящая, 1981 г.

Каштанова, Юлия.
К31 Приключения мамонтёнка. В поисках мамы. Официальная новеллизация / Ю. Каштанова — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 96 с.

ISBN 978-5-17-192951-0

Тысячелетний сон закончился — и большое путешествие начинается!

Мамонтёнок Пушистик отправляется в далёкую Африку на поиски своей мамы. Вместе с верным другом Тупиком, неунывающим птенцом, ему предстоит столкнуться с множеством испытаний, пережить невероятные приключения, найти настоящих друзей, научиться доверять, помогать другим и не сдаваться даже тогда, когда кажется, что надежды почти не осталось.

История о том, что мамина любовь никогда не исчезает, а настоящее чудо приходит к тем, кто продолжает верить.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-192951-0

© ООО «Базелевс», 2026
© Юлия Каштанова, текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Арктика — это бескрайние заснеженные просторы, льдины, сталкивающиеся в безбрежном океане, и пустынная тундра. Так было и много сотен лет назад. Ветер всё так же завывал среди торосов, а мелкие льдинки плясали в его вихре. Только тогда по бесконечным ледяным просторам бродили... мамонты. Целые стада!

Маленький мамонтёнок обернулся, заметив среди белого безмолвия что-то яркое. Что это?

Малыш притопал поближе. Он знал, что нельзя отставать от мамы: иначе легко потеряться. Мамонтёнка звали Пушистик, потому что он был лохматый, а ещё — очень любопытный.

Малыш рассматривал яркий цветок полярного мака, застывший внутри ледяного столба. Он аккуратно провёл хоботом, стряхивая снежинки с льдины... Мамонтёнок восхищался алым венчиком на тонкой ножке. Какой смелый цветок! Надо показать маме!

Не успел он подумать о маме, как рядом послышались шаги, и по снегу вытянулась тень вроде горы. Заботливая мамонтиха закрывала малыша от свирепого ветра. Она с нежностью и любовью смотрела на сынишку. Какой он замечательный! Другого такого нет на всём свете! Пусть он порой непослушный и рассеянный, но мама любит его таким, какой он есть.

— Мама, смотри, какой красивый! — произнёс Пушистик и добавил грустно: — Я хотел подарить его тебе, а он замёрз.

Но мама не расстроилась. Она бережно подхватила подарок хоботом, внимательно рассмотрела цветок внутри льдинки и ласково улыбнулась.

— Ну, что же, возьмём его домой и отогреем! Пойдём, малыш, нам нельзя отставать.

— Ура! Мы его отогреем! — обрадовался мамонтёнок и поспешил за мамой.

Мамонтиха держала хоботом льдинку и ласково улыбалась. Какой у неё чудесный малыш!

Снаружи завывал ледяной ветер, но внутри дома семейства мамонтов было тепло и уютно. Мамонтёнок забрался в постель, но ему совершенно не хотелось спать. Как и все малыши, он был очень резвым и бойким и с радостью мог играть целую ночь напролёт — только волю дай.

И Мамонтиха не сердилась. Она с улыбкой вдохнула поглубже и ласково дунула на лохматого сынишку, а тот стал похож на большой пушистый шарик. Малыш смеялся: ему было щекотно и весело. Когда мама рядом, никакая зима не страшна!

— Ну всё, Пушистик, пора спать, — добродушно настаивала мама.

— Давай ещё чуть-чуть! — заканючил малыш. — «Хободуванчик» — моя любимая игра.

Но мама ласково и решительно остановила сына.

— Завтра у нас трудный день, — объяснила она, — надо хорошенько выспаться и набраться сил.

— Мама, а мы не можем остаться и не плыть в эту Африку? — вздохнул Пушистик, нехотя забираясь под одеяло. Здесь было тепло, уютно и спокойно — не то что снаружи. — Дома ведь так хорошо!

Мама вздохнула и качнула хоботом. Ей самой не хотелось уходить, но это было нужно.

— Не можем, малыш. Скоро лёд начнёт трескаться, и здесь будет очень опасно оставаться.

Но Пушистик не унимался: его, как и всякого малыша, донимало множество вопросов.

— Мам, а цветок оживёт? — с надеждой спросил он, сев в кровати.

— Конечно! — убедила его мамонтиха, с нежностью и грустью взглянув на подарок сына. — Льдинка сохранила его, как мать хранит своё дитя. Ведь мамина любовь никогда не кончается.

— Никогда-никогда? — с робкой надеждой переспросил малыш.

— Никогда-никогда.

Лёд подарка уже подтаял, и мамонтиха осторожно достала цветок. Он и правда был очень красивый. Мама ловко заправила его за ухо — получилось замечательное украшение.

Даже Пушистик удивился. Конечно, его мама самая красивая, но сейчас она стала совсем особенной.

— Ты так и будешь носить? — спросил любопытный Пушистик.

— Так и буду! — пообещала мама. — Ведь это твой подарок. Спокойной ночи, Пушистик.

Мама поправила одеяло и тихонько запела колыбельную. Мамонтёнок зажмурился от удовольствия — это была его любимая песня. Мелодия мирно плыла над Арктикой, усыпляя и умиротворяя. Пока всё было спокойно.

Мамонты брели мимо гигантских ледяных пиков. Сыпал мелкий снежок. Впереди шествовала мама Пушистика. Она была матриархом стада, и её слушались без лишних слов. Она всегда знала, как надо поступать. За ухом мамонтихи алел маленький полярный мак. А довольный Пушистик держался хоботом за её хвостик. Сейчас стадо медленно двигалось к океану, где качалась на волнах большая дрейфующая льдина.

Ба-бах! Оглушительный треск разорвал тишину и пробился сквозь завывание ветра. Огромный пласт льда сорвался со склона горы и с грохотом полетел вниз. Мамонты в страхе обернулись, и в этот момент послышался взрыв, затем — гул. Полетели камни, по склону покатилась лавина.

— Вулкан проснулся! — в ужасе закричала мама. — Мы можем не успеть...

И ей вторили испуганные голоса сородичей:

— Смотрите, смотрите — снежная лавина!

Надо было спешить.

— Быстрее! — торопила мама. — На льдину! Пушистик, не отставай!

— Дети, не отставайте! Не бойтесь, мы успеем, всё хорошо! Бежим! — неслось с разных сторон. — Дети, не отставайте! Не бойтесь, мы успеем, всё хорошо!

Стадо ускорилось. Мамонты были напуганы и не понимали, что творится. Кругом царили толчея и паника. Только мама Пушистика ей не поддалась. Она знала: надо что-то делать, иначе они погибнут. И мамонтиха решительно повернулась к соседу.

— Вставай на льдину, поможем всем перебраться! — заявила она.

Шурх! Сверху заскользила гигантская ледяная глыба — и рухнула прямо на толпу мамонтят. Те испуганно затрубили и кинулись врассыпную.

— Вы куда, стойте! — затрубили старшие мамонты. — Ловите их! Да куда же вы врассыпную-то все? Ловите скорее!

Они ринулись ловить разбегающихся в ужасе детей, вытаскивали мамонтят хоботами из ям и сугробов. Бедный Пушистик совсем растерялся. Он жался к ледяной глыбе, и его совершенно не было видно за грудой навалившегося льда. Где же мама? Как тут страшно! А трещины во льдах всё ширились, пугая бездонной глубиной.

— Помогайте детям! — распорядилась мамонтиха.

Мамонты перескакивали через трещину и, осторожно подхватив малышей хоботами, перетаскивали на другую сторону.

— Дети, если кто-то потеряется, мы плывём в Африку! — сообщил один из взрослых. — Никто не должен потеряться, вы что!

Но Пушистик именно потерялся. В толпе он упустил маму и теперь громко звал её, заплутав среди вздымающихся торосов.

— Мама, мама, я здесь! — пропищал мамонтёнок, но его детский голосок потонул в общем гвалте.

Мама не слышала Пушистика.

Мамонтиха стояла на краю льдины. Она переплела свой хобот с хоботом соседа. Так льдины не смогли бы разъехаться. По появившейся дорожке к спасению бежали взрослые и малыши. Но мама ни на мгновение не забывала о сыне. Тревога сжимала её сердце. Где же он?

— Кто-нибудь видел Пушистика?! — взволнованно спрашивала она каждого пробегавшего мимо взрослого.

Но никто ей ничего не сообщил. Мамонтиха испугалась не на шутку. Где Пушистик? Неужели потерялся? Он ведь один, без неё, и ему страшно.

Мгновение понадобилось, чтобы принять нелёгкое решение.

— Становись вместо меня!

— Ага, — качнул лохматой головой сородич.

Но слова мамонтихи насторожили его. Что она задумала? На берегу опасно!

— Я сбегаю, поищу Пушистика, — объяснила она.

— А разве он не здесь? — удивлённо переспросил мамонт.

— Я его не вижу! — ещё сильнее заволновалась мама.

И мамонтиха со всех ног кинулась обратно.

— Пушистик! Пушистик! — звала она, но из-за шума ничего не было слышно.

Гро-о-ох! Снова пророкотал вулкан, рассыпая камни-бомбы.

— Мама, мама, я бегу к тебе! Мама, я бегу... — закричал Пушистик, разглядев в мечущейся толпе маму.

Он быстро перебирал короткими ножками, а льдины вокруг ходили ходуном. Малыш старался не смотреть по сторонам, чтобы не пугаться ещё сильнее, и попытался протиснуться между торосами. И вдруг сверху